

УДК 178.9
ББК Ю704.3

Кохичко Андрей Николаевич, доктор пед. наук, доцент, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», Россия, г. Мурманск

ОБ ИСКУШЕНИИ В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «искушение», неизбежно сопровождающее каждого из нас в течение всей жизни. Данная категория, соотносимая прежде всего с христианской моралью и аскетикой, в русской ментальности понимается шире и глубже, чем просто внешний повод или вызов (соблазн) согрешить – нарушить данную заповедь, собственный обет, изменить сознанному идеалу, отступить от усвоенных убеждений и принципов, либо внутреннее влечение и возбуждение, под влиянием порочной склонности или страсти, поступить таким же образом. В отечественной ментальности в качестве основополагающих содержательных аспектов анализируемой категории выступают мысли (идеи), чувства (воля) и дело (образ действий) человека. В испытании прельщением искушаемому важно осознавать ответственность за поступок, следующий за собственным нравственным выбором.

Ключевые слова: искушение; мораль и аскетика; грех, наказание; русская ментальность; нравственный выбор; ответственный поступок.

Kohichko A. N., Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Murmansk Arctic State University, Russia, Murmansk
andrey_kokhichko@mail.ru

ABOUT THE TEMPTATION IN RUSSIAN MENTALITY

Abstract. The article deals with the concept of "temptation", which inevitably accompanies each of us throughout life. This category, correlated primarily with Christian morality and asceticism, is understood in the Russian mentality to be wider and deeper than just an external

motive or a challenge (temptation) to sin-to violate this commandment, one's own vow, change the conscious ideal, retreat from the assimilated beliefs and principles, or inner drive and excitement, under the influence of a vicious inclination or passion, do the same. In the domestic mentality, the thoughts (ideas), feelings (will) and the deed (mode of action) of a person act as the fundamental content aspects of the analyzed category. In the test of seduction by the tempted, it is important to realize responsibility for the act following your own moral choice.

Keywords: temptation; morality and asceticism; sin, punishment; Russian mentality; moral choice; responsible deed.

Он мыслит: «Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнём и вздохов, и похвал
Младое сердце искушал».
(А.С. Пушкин «Евгений Онегин»)

На какой бы высоте нравственного достоинства в цепи своего субъективного развития от рождения и до смерти мы не находились, искушение – наш обычный и неизбежный спутник. Наверняка, свои соблазны есть и там, за пределами бытия, не доступного для постижения. Но это, как говорится, уже совсем другая история...

Отмечаемое в памятнике «Моление Господня» по списку 1355 г., *искушение* – «опыт, испытание, искус», заимствованное из старославянского языка, – калька греческого *πειρασμός* – «искушение, испытание», суффиксального производного от *πειράω* «искушать, испытывать».

Древнерусское *искушати* – «подвергать испытанию», «испытывать», «оценивать» – этимологически связано с древнерусским *искусъ* – «испытание», «грабеж, разбой» – древнегерманского, точнее готского происхождения, где *kīusan* – «выбирать», «избирать», «пробовать», *kausjan* – «испытывать», «пробовать», *kustus* – «испытание», «проверка» [13, Т. 1, Ч. 2, с. 1121-1124; 15, Т. 1, с. 141; 18, с. 161; 19, Т.1, с. 358-359; 20, с. 121].

«*Искушать, искусить* кого, чѣмъ, въ чемъ – находим в словаре В. И. Даля, – испытывать, извѣдывать, убѣждаться опытами въ образѣ дѣйствій или мыслей, чувствъ; || подвергать кого испытанью; || соблазнять, прельщать, смущать соблазномъ, завлекать лукавствомъ; стараться совратить кого съ пути блага и

истины. *Не искусивъ чловѣка не узнаешь. Держать въ исправности пожарные снаряды – искушать Бога, почему пожарная бочка и стоять безъ обручей. -ся, быть искушаему, подвергаться искушению; доходить до чего опытомъ, навывать, приспособляться, наторѣть. Золото огнемъ искушается, а чловѣкъ напастьми. Онъ искусился предложеньемъ этимъ, поддался, соблазнился. Въ этомъ дѣлѣ я искусился, много испыталъ, навыйкъ, умѣю за него взяться. Искушенье ср. искусь м. об. дѣйст. по знач. гл. || также состоянье искушаемаго; самое дѣло, предметъ, чѣмъ искушаютъ или что искушаетъ; пора, время, срокъ, когда кто искушается; испытанье, дознанье на дѣлѣ; соблазнъ, прельщенье. Искусь, опытъ, проба, попытка. Искусомъ до всего дойдешь. Онъ не монахъ еще, а бѣлецъ под искусомъ. Денги искусь любятъ» [3, Т. 2, с. 672].*

В лексике современного русского литературного языка *искушение*:

1. Действие по глаголу искусить-искушать.
2. То, что прельщает, влечет к себе своей доступностью; соблазн, желание чего-нибудь запретного, недозволенного. *Искушение было большое. Вводитъ кого-нибудь в искушение. Много было искушений.*
3. Устар. Испытание, искус. *Но в искушеньяхъ долгой кары, Перетерпевъ судебъ удары, Окрепла Русь. Такъ тяжкий млат, Дробя стекло, куетъ булатъ (Пушкин А.С.). Но этой веры для немногихъ Лишь темъ доступна благодать, Кто в искушеньяхъ жизни строгихъ, Какъ вы, умелъ, любя, страдать (Тютчев Ф.И.) [9, с. 252; 11, Т. 1, с. 680; 12, с. 250; 14, с. 199].*

В языке христианской морали и аскетики *искушение* (лат. tentatio, tentāmen, tentamentum – «испытание, проба, опыт», «искушение» [8, с. 1102]), «обычный и неизбежный спутник в нравственной жизни»:

- 1) внешний повод или вызов (соблазн) согрешить – нарушить данную заповедь, собственный обет, изменить сознанному идеалу, отступить от усвоенных убеждений и принципов;
- 2) внутреннее влечение и возбуждение, под влиянием порочной склонности или страсти, поступить таким же образом [17, Т. 1, с. 653].

При этом искушения попускаются Богом [Быт. 22:1; Пс. 25:2] для того, чтобы человек опытно убедился в своей нравственной

немощи и в необходимости благодати Божией, а также как средство укрепления в борьбе через свободное, усилием собственной воли, преодоление искушений и отвержение предметов соблазна [Иак. 1:12]. Их не следует ни бояться, ни искать; убежать от них христианину то же, что воину бежать с поля сражения [1 Кор. 10:13].

Первыми, подавшимися искушению (искусителю), считаются наши прародители. Так, рассказ о грехопадении Адама и Евы, вкусивших с древа познания добра и зла, описано Моисеем в книге Бытия [гл. 3]. В итоге прародители, нарушившие заповедь Божию, за преступление получили наказание: они были изгнаны из Рая, природа Адама и Евы утратила многие достоинства как в физическом, так и в духовном отношении. Кроме того, первородный грех отразился и на всех их потомках, вследствие преемственного принятия от них не только естества, но вместе с нею и греховной порчи [17, Т. 1, с. 433].

Один бог безгрешен. Невольный грех живет во всех. Рожденные во плоти причастны греху. И первый человек греха не миновал (и последний не избудет). Адам плотию наделил, Ева – грехом. Адам согрешил, а мы воздыхаем. Ева Адама прельстила, весь род потопила (погубила). Ева прельстила древом, простонала чревом; Адам грех сотворил – рай затворил. Адам прельщен женою, а жена змею. Грешники, да божьи [2, Т. 1, с. 29, 162].

Центральное место в этом рассказе, по мнению Д. Д. Фрэзера, занимает древо познания добра и зла, вокруг которого группируются мужчина, женщина и говорящий змей. Но рядом с первым деревом, стоящим посреди сада, мы видим и еще одно – древо жизни, доставляющее бессмертие всякому, вкушившему от него плодов. По-видимому, в историю о двух деревьях вкралось позднейшее искажение, и в первоначальной версии древо жизни играло не столь пассивную и декоративную роль.

Вся суть рассказа о грехопадении прародителей состоит в попытке объяснить смертную природу человека, показать, откуда явилась смерть на земле. На основании сличения различных версий, существующих среди многих народов, первоначальное повествование о грехопадении человека представляется приблизительно в следующем виде.

«Благожелательный создатель, вылепив из глины первых мужчину и женщину и одарив их жизнью простым дуновением в рот и в нос, поместил счастливую чету в земном рае, где свободные от

забот и труда, они могли питаться вкусными плодами восхитительного сада, и где звери и птицы безбоязненно резвились вокруг них. В виде проявления своей высшей милости Бог хотел наградить наших прародителей великим даром бессмертия, но решил при этом сделать их самих вершителями своей судьбы и предоставить на их собственное усмотрение – принять либо отвергнуть предложенный дар. Для этой цели он посадил в середине сада два чудесных дерева, на которых росли плоды двух совершенно различных сортов: плоды одного дерева приносили смерть вкушившему от них, плоды другого – вечную жизнь. После этого он послал змея к мужчине и женщине, поручив передать им следующую весть: «Не ешьте ничего от дерева смерти, ибо в тот самый день, когда вы станете есть от него, вы непременно умрете: но ешьте от дерева жизни – и вы будете жить вечно». Но змей был самым хитрым животным на земле и по дороге решил извратить слова послания. И вот когда он пришел в Эдем и застал женщину одинокой, то сказал ей: «Бог так повелел: не ешьте ничего от дерева жизни, ибо в тот самый день, когда вы станете есть от него, вы непременно умрете: но ешьте от дерева смерти – и вы будете жить вечно». Глупая женщина поверила ему, стала сама есть роковые плоды и дала их есть мужу своему. Но коварный змей сам ел от дерева жизни. Вот почему с тех пор люди остаются смертными, а змеи – бессмертными: змеи меняют ежегодно свою шкуру и потому остаются молодыми. Если бы змей не извратил слова пославшего его и не обманул нашу праматерь, то вместо змея мы сами были бы бессмертны, потому что сами стали бы, как змеи, ежегодно менять нашу кожу и до сих пор наслаждались бы вечной молодостью» [16, с. 29-34].

Вместе с тем, следует отметить, что искушению подвержены не только «твари земные» но и Небожители, как, например, Бог, поддавшийся соблазну наказания «за преступление» не только «неразумных чад своих», но и всех их потомков.

Идею наказания (искушение наказанием) прародителей смертью, как кару за проступок, ошибку, неповиновение мы находим и в других культурах: бушменов, племен араваки, нанди, таманако, упото; туземцев остров Ниас, Самоа, Фиджи и др.

В качестве искушения рода людского выступают такие порочные мотивы (изображаемые подчас в аллегорической форме), как убийство, грязное разнузданное сладострастие, распутство и т.д.

Растленным источникам «сладостной смерти» является и неумеренное, вызывающее безумие, искусственное возбуждение, например, опиумом (от греч. *όπος* – «сок растения»), добываемым при помощи надрезов на несозревших головках мака.

В легендах и преданиях, несмотря на все их разнообразие, олицетворением искушения, «сладостной смерти», танатического (в греческой мифологии Танатос (Танат, Фанат) - Бог смерти), по выражению З. Фрейда, стремления, выступали разнообразные хтонические (гр. *κτώνια* – «земной»), связанные с подземным миром, персонажи: нимфы, муммели, русалки, мавки, сирены, русская птица Сирин, джинны, валькирии, норны, никсы, мойры, парки, феи, роженицы (рожаницы), наречницы, судницы, судицы... [5].

В славянских мифах нимфы и никсы были заменены русалками (водянами, водявами, водявками, воденицами, водяниками, водяниками, водянухами, водяновками, водяными женщинами (бабами, чертовками), белыми бабами, земляночками, криницами, купалками, лоскотками, лоскоталками, лоскотовками, лоскотницами, лоскотарками, морянами, поскатницами, тетянюхами, фаляронками, фараонками, хитками, шутихами, шутовками), девами, обитающими в реках, озерах и колодцах. Ночью при луне *русалки* выходят на берега озер, рек и ручьев, нагие в венках из осоки и древесных ветвей. По русским народным поверьям, они бледны, но черты их выразительны. Лицо русалки исполнено несказанной, пленительной красоты, всегда распущенные русые, черные или зеленые косы ниспадают по спине и плечам ниже колен, стан – стройный, глаза – голубые или черные, с длинными пушистыми ресницами; но вместе с этим, во всем ее теле замечается что-то воздушно-прозрачное, бескровное. Русалки большей частью представляются семилетними девочками; есть между ними и взрослые девы, с полными, хорошо развитыми и белоснежными грудями [1, с. 344-345].

Выйдя на берег, русалки садятся на траву, расчесывают косы или ведут хороводы, после которых на полях видны круги и «травы краще росте и заедно як рута зеленее». Чаще всего русалок вызывает на землю заря. Когда крестьянские девушки идут на реку за водой, русалки бросаются к ним, щекочут до смерти и увлекают в реку. То же самое постигает и парня, не запасшегося польнью (предохранительным талисманом) или подавшего обаянию кра-

соты водяной девы, перед которым не в силах противиться ни один смертный.

«Утром солнце на печь глядело, сидела русалка, свесив зеленый плес с печи, пересыпала камушки из ладони в ладонь, смеялась.

Дед улыбался в густые усы, думал: «Век бы на нее просмотрел» <...>

...Положил русалку за пазуху, пошел на выгон, где девушки хоровод водили.

- Посмотри-ка, – закричали девушки, – старый приплелся!..

Дед было барахтаться... Ничего не помогло – кричат, смеются за бороду тянут. От песен, от смеха закружилась стариковская голова.

А солнышко золотое, ветер степной...

И за самое сердце укусила зубами русалка старого деда, – впилась...

Замотал дед головой да – к речке бегом бежать...

А русалка просунула пальцы под ребра, раздвинула, вцепилась зубами еще раз. Заревел дед и пал с крутого берега в омут...»

(Толстой А.Н. Русалка) [10, с. 415-417].

Иногда русалки отождествляются с мавками; малорусскими (южно-российскими) майками, нейками; болгарскими навьяками, навами; словинскими (словацкими) мавьями, мовьями, навьями (древнерусское «навь» – «могила», «преисподняя», «тот свет»; «навье» (навья, навий, навей) – «мертвец», «покойник», «усопший», «умерший») и пр. [6].

Прельщать, влечь своей доступностью может многое. Да и преодолеть искушение и отвергнуть предмет соблазна не так уж и просто:

Худые прятки портят и доброго человека. Ехал было мимо, да завернул по дыму. Плохо лежит – брюхо болит (прибавка: мимо пройти – дураком назовут). Не там вор ворует, где много, а там, где оплошно. Что плохо положено, то брошено. Плохо не клади, вора в грех не вводи! На богатых бобров большие ловцов. Аленький цветок бросается в глазок. Всяк уста, где вода чиста (т. е. туда воротит). Где пирог с грибами, там и мы с руками (где пирог с крупой (с луком), там и мы с руками (с брюхом); а где кнут с узлом, там прочь кузлом. Мимо кабака идти – нельзя не зайти (или: как не зайти). Были бы крошки, а мышки будут (или: будут и мышки). Был

бы друг, найдем и досуг. Была бы постелюшка, а милый найдется. Козы во дворе – козел через тын глядит. Видит волк козу – забыл и грозу. Не помнит свинья полена, а помнит, где поела. На красный цветок и пчела летит. Надоть покликать, да надоть и посыпать. Где повадно – там и загатно; где грозно – там розно. Горох в поле, да девка в доме – завидное дело: кто ни пройдет – тот щипнет. Дальше кумы (или: кума, т. е. от него) – меньше греха. В чужую жену черт ложку меду кладет. Что дурно, то и потачно (и повадно). Да, это дело нехорошее... А дай-ка попробуем. Седина в бороду, а бес в ребро. Что за слава, напоить пьющего! Напой непьющего! Чем кто соблазнится, тем и других соблазняет [2, Т. 1, с. 134-135].

При этом, искушениям, «обычным и неизбежным спутникам в нравственной жизни», подвержен каждый из нас:

Искушение на грех наводит. Всякое дело крепко до искуса. Прельщает нас мир житейскими сладьми. Кого черт рогами под бока не пырлял. У всякой избушки свои поскрыпушки (прибавка: а у иной и двое). У всякой старушки свои прорушки. Грех сладок, человек падок. Все Адамовы детки, все на грехи падки. И первый человек греха не миновал (и последний не избежит). И праведник седмижды в день падает (или: согрешает). Без греха веку не изживешь, без стыда рожки не износишь. Грех воровать, да нельзя миновать. Больше жить – больше грешить [2, Т. 1, с. 29, 162].

Но, тем не менее, осознание собственной греховности (подверженности искушениям) и делает человека *Номо сариенс*:

День во грехах, ночь во слезах. Грех грехом, а вина виной. Грехи любезны доводят до бездны. Смерть по грехам страшна. Как жил, так и умер. Не бойся смерти, бойся грехов! Дедушка умрет – ничего с собою не возьмет. Умрем, ничего с собою не возьмем. Смерть без покаяния – собачья смерть. Дай Бог умереть, да дай Бог покаяться! Жизнь дана на добрые дела [2, Т. 1, с. 29, 162, 220-227].

И все же, в русской ментальности *искушение* – категория более емкая, чем просто «дѣло, предмет, чѣмъ искушаютъ или что искушаетъ». Так, вновь обратившись к словарю В.И. Даля, особо отметим: *искушать* – «соблазнять, прельщать, смущать соблазномъ, завлекать лукавствомъ» с целью «совратить кого съ пути блага и истины» – испытывать человека в «образѣ дѣйствій или мыслей, чувствъ» [3, Т. 2, с. 672]. Подтверждение этому мы находим и в исследованиях В. В. Колесова, Д. В. Колесова, А. А. Харитоновна

[4, Т. 1, с. 342], по мнению которых, искушение – «испытание на прочность и неуязвимость (кусать, пробовать на вкус) идей, чувств или воли человека». Как видим, ключевыми, составляющими анализируемой категории выступают не только чувства (воля) и дело (образ действий), но и мысли (идеи) человека [7].

Чудеса, а не колеса: сами катятся (только повези). Эки чудеса: передок везу, задок сам катится. Чудные чудеса – шилом небеса. Живет порою – течет и вода горою. Ждали с гор, ан подплыло низом. То мудрено, что на льду сварено. Что значит, медведь через колоду скачет? – Значит, либо пень невысок, либо медведь сердит. Чудеса в решетке: дыр много, а вылезть негде (а выскочить некуда). Богу не угодишь, так хоть людей удивишь. Что тому дивиться, что земля вертится: напейся пьян, увидишь сам. Сверху легко пловать, попробуй-ка снизу. Не штука дело, штука разум. Что хитро, то и не просто. Что хитро, то и просто: девятью десять девяносто. От сухого сырта вода бежит (диво). То не мудрено, что пиво сварено, а мудрено, что (не) выпито. Горы падают, доли встают. Не Боги же и горшки обжигают. С одного конца хитро, с другого мудреней того; а в середине ум за разум заходит (о машине). Хитрее теленка не будешь: языком под брюхо не достанешь. Хитро сколотить ведро: клепки под лавку, а обручи в печь, и не будет течь. Чуден свет – дивны люди. Дивны дела твои, Господи! [2, Т. 2, с. 67-68].

Таким образом, слабым утешением наших собственных слабостей, которым подвержены и Небожители, может служить то, что искушения и неспособность преодоления предметов соблазна достались нам от наших прародителей и являются вполне естественными и закономерными. И прав был русский писатель, историк и философ Д. С. Мережковский, писавший: «Чтобы до конца преодолеть искушение, надо его пройти до конца». И, действительно, именно соблазны и испытания ими и дают нам на «пути блага и истины» бесценный опыт убеждения в чувствах (воле), делах (образах действий) и мыслях (идеях). Важно в этих испытаниях прельщением осознавать собственный нравственный выбор и ответственность за последующий поступок, каким бы он не был.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни : Избранные статьи / подг. текста и коммент. Ю. М. Медведева; вступ. статья Б. П. Кирдана. – М. :

Современник, 1982. – 464 с. – (Б-ка «Любителям российской словесности»).

2. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник: в 2-х т. / вступ. слово М. Шолохова; послесл. В. Аникина. – М. : Художеств. лит.-ра, 1984. Т. 1. – 383 с. ; Т. 2. – 399 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. М. : Типографія А. Семена ; Типографія Лазаревскаго института восточныхъ языковъ (А. Мамонтовъ) ; Типографія Т. Рисъ, 1863-1866. Т. 1 : А-З. 627 с. ; Т. 2 : И-О. 1351 с. ; Т. 3 : П-Р. 508 с. ; Т. 4 : С-V. 709 с.

4. Колесов В. В., Колесов Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. – СПб. : Златоуст, 2014. – Т. 1. А-О. – 592 с. ; Т. 2. П-Я. – 592 с.

5. Кохичко А. Н. Несколько слов в защиту смерти // Наука и образование: Вестник Мурманского отделения Академии педагогических и социальных наук. – Мурманск, 2007. – № 8. – С. 41-55.

6. Кохичко А. Н. О символах смерти в славянском фольклоре // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – Выпуск ХLI. – С. 76-88.

7. Кохичко А. Н. О творческом разрешении противоречий в русском пословично-поговорочном фольклоре // Педагогика и жизнь : международный сборник научных трудов / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – Вып. 5. – С. 132-143.

8. Латинско-русский словарь / авт.-сост. К. А. Тананушко. – Минск : ООО «Харвест», 2005. – 1344 с.

9. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М. : А ТЕМП, 2004. – 944 с.

10. Русская литературная сказка / сост. Н. Листикова. – М. : Советская Россия, 1989. – 464 с.

11. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. М. : Русск. язык, 1981-1984. – 1981. – Т. 1. А-Й. – 698 с. ; 1982. – Т. 2. К-О. – 736 с. ; 1983. – Т. 3. П-Р. – 752 с. ; 1984. – Т. 4. С-Я. – 794 с.

12. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.

13. Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб. : Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук, 1893. Т. I. Ч. I. А-Д. 806 с. ; Ч. II. Е-К. 1618 с. ; Т. II. Ч. I. Л-О. 852 с. ; Ч. II. П. 1802 с. ; Т. III. Ч. I. Р-С. 910 с. ; Ч. II. Т-Ѳ. – 1969 с.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. – 2-е изд. стереотип. М. : Прогресс, 1986-1987. Т. I (А-Д). 576 с. ; Т. II (Е-Муж). 672 с. ; Т. III (Муза-Сят). 832 с. ; Т. IV (Т-ящур). 864 с.
16. Фрэнгер Д. Д. Фольклор в Ветхом завете : пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М. : Политиздат, 1986. – 511 с. – (Б-ка атеист. лит.).
17. Христианство: Энциклопедический словарь: в 3-х т. / ред. кол. : С. С. Аверинцев (гл. ред.) и др. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1993-1995. Т. 1 : А-К. 863 с. ; Т. 2 : Л-С. 671 с. ; Т. 3 : Т-Я. – 783 с.
18. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Рад. шк., 1989. – 576 с.
19. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. Т. 1 : А-Пантомима. 624 с. ; Т. 2 : Панцирь-Ящур. – 560 с.
20. Этимологический словарь русского языка. Вып. 7. / под ред. Н. М. Шанского. – М. : Изд-во МУ, 1980. – 146 с.

УДК 372.46:373.21

ББК 4410.241.3+4410.4

Кусова Маргарита Львовна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания в начальных классах ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, Екатеринбург

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ДОУ: ЛОГИКА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает стратегию формирования программы развития ДОУ. На основе объединения основных разделов программы развития автор выделяет ее